

Шу Мэй прекрасно знала, что у этого тела нет никакой способности. Если бы не отец-генерал и не то, что Ли Шу Мэй с детства занималась боевыми искусствами и привыкла к нагрузкам, она бы давно погибла в условиях конца света.

Чтобы выжить в первый месяц апокалипсиса, ей необходимо было раздобыть подходящее оружие.

Единственным боевым навыком, которым владела Шу Мэй, был Меч — умение, полученное ею лишь после того, как она прошла через десяток миров боевых искусств. Сейчас, когда наступил конец света, оставалось полагаться только на этот навык, чтобы найти выход из положения. Поразмыслив, она потащила подругу в лавку антикварного оружия. Там было выставлено множество сувениров: мечи, ножи, метательные звездочки, но всё, что лежало на виду, оказывалось лишь бесполезными безделушками без намека на остроту. Настоящее, заточенное оружие обычно хранили в глубине помещения, продавая только знающим людям.

В этот раз Шу Мэй пришла лишь на разведку. Погуляв по лавке и купив в качестве прикрытия небольшой декоративный нож, она ушла, планируя завтра вернуться за настоящим мечом.

Шоппинг с женщиной всегда затягивается надолго. Шу Мэй знала, что у этого тела потрясающая выносливость, но после целого дня ходьбы по магазинам с изнеженной подругой, когда передышка появилась только после общего сбора, она чувствовала себя совершенно обессиленной. Прислонившись к спинке стула, Шу Мэй была искренне поражена выносливостью подруги. К счастью, сама она была домоседкой и обычно заказывала всё необходимое доставкой — такие пешие походы по магазинам казались ей чем-то ужасающим.

Вернувшись в отель, Шу Мэй выслушала заключительную речь преподавателя, но, добравшись до номера, всё равно чувствовала себя как выжатый лимон. Она лежала на кровати, не желая даже пошевелиться, в то время как соседка по комнате, полная энергии, проверяла свои покупки.

Глядя на нее, Шу Мэй вспомнила о своей внушительной трате на разнообразный антиквариат. Она подтянула к себе рюкзак, доверху набитый вещами, и сказала:

— Пойду приму душ, а ты пока не спеша всё разбирай.

Соседка лениво отозвалась, не отрывая взгляда от своих покупок, и на ее лице сияло довольство.

Шу Мэй молча достала из чемодана сменную одежду, прихватила рюкзак и направилась в ванную.

Она открыла кран, дождалась, пока вода прогреется, и разделась. Выложив из рюкзака все нефритовые кулоны, она положила рядом и купленный ножик.

Согласно описанию в романе, для активации кулона требовалась свежая кровь, но чтобы стать настоящим владельцем Пространства нефритового кулона, необходим был духовный корень. Ли Шу Мэй в свое время случайно капнула кровью на кулон и открыла Пространство нефритового кулона, но, не имея ни способностей, ни духовного корня, она не могла использовать функцию культивации в пространстве — максимум для хранения вещей. Иными словами, она открыла лишь половину пространства, а вторую половину после смерти Ли Шу Мэй заполучила героиня, которая с того момента начала свой путь к успеху.

Шу Мэй скривила губы, подумав: вот она, разница в отношении к главной героине и второстепенному персонажу. Ведь именно Ли Шу Мэй первой получила кулон, но так и не смогла заставить пространство признать в ней хозяина. Эх, что поделать, если кому-то на роду написано быть лишь статистом.

Расставив кулоны на краю ванны, Шу Мэй взяла нож, порезала палец и капнула кровью на первый. Никакой реакции. Она попробовала со вторым — снова ничего.

Шу Мэй: ...

Осталось еще восемнадцать, ну же, старайся!

Чуть не плача, Шу Мэй выдавливала кровь из пальцев, капая на кулоны. В сюжете ведь говорилось, что Ли Шу Мэй открыла пространство совершенно случайно, почему же у нее всё так сложно? Но другого выхода не было, так что, обиженно надувшись, она продолжила.

После десятка кулонов и четырех порезанных пальцев она наконец нашла тот самый.

Не успела она вздохнуть с облегчением, как от Пространства нефритового кулона во все стороны хлынул ослепительный свет. После яркой вспышки Шу Мэй почувствовала резкую боль в ладони, и в следующее мгновение кровь в ее теле устремилась напрямик в кулон. Поглотив кровь, бледный нефрит окрасился в ярко-алый цвет.

Шу Мэй вскрикнула от боли. Звук был довольно громким, поэтому соседка за дверью тут же обеспокоенно спросила:

— Шу Мэй, ты в порядке?

Из-за потери крови губы Шу Мэй стали совсем бледными, и она, горько усмехнувшись, ответила:

— Всё хорошо, просто наступила на мыло и поскользнулась.

Соседка цокнула языком, посоветовав быть осторожнее. Шу Мэй лишь согласно отозвалась, пытаясь отдернуть руку.

Однако Пространство нефритового кулона оказалось слишком властным: оно намертво

присосалось к ее руке и, лишь жадно напившись крови, остановилось, вернувшись к своему первоначальному бледно-зеленому цвету. У Шу Мэй на лбу запульсировала жилка — она злилась изо всех сил. Если бы сейчас здесь была главная героиня, ей хватило бы всего одной капли крови, но стоило дойти до нее, злой второстепенной героини, как нефритовый кулон едва не выпил ее досуха. Какая же несправедливость!

Но ведь в романе Ли Шу Мэй проронила всего одну каплю крови! Почему же у нее дело дошло до сильной кровопотери? Неужели Нефритовый кулон пространства тоже научился встречать людей по одежке?! Сюжет снова подставил ее!

Шу Мэй с обидой и гневом посмотрела на нефритовый кулон — она понесла тяжелые убытки. На этот раз она осторожно подняла Нефритовый кулон пространства и, следуя описанному в сюжете методу, попыталась прочувствовать внутреннее пространство кулона. В следующее мгновение в ее сознании возникла окутанная белым туманом область.

Это была та самая зона хранения Нефритового кулона пространства, о которой говорилось в романе. Она напоминала вакуумную среду: стоило положить туда вещь, как она вечно оставалась бы в полной сохранности. К тому же объем этого пространства был бесконечным — сколько ни клади, оно никогда не заполнится.

Шу Мэй с горькой усмешкой убрала Нефритовый кулон пространства в рюкзак, планируя завтра заглянуть на улицу Юньхуа, зайти в какой-нибудь магазинчик сувениров и попросить продеть в кулон шнурок, чтобы потом носить его при себе.

Что же до остальных нефритовых подвесок, то Шу Мэй и смотреть на них не желала — она просто забросила их в пространство, чтобы не мозолили глаза и не действовали на нервы. Юнь Аньцан и сама не понимала, почему при виде Шу Мэй у неё неизменно просыпалась странная склонность к садизму, вызывавшая у неё какое-то жуткое возбуждение.

И действительно, бросив карту, Юнь Аньцан тут же стремительно бросилась на Шу Мэй.

Шу Мэй, разумеется, попыталась увернуться. Её боевые показатели на самом деле были весьма высокими, и если Юнь Аньцан не прибегала к жульничеству при помощи своей Способности, в их поединках обычно побеждала Шу Мэй. В такие моменты Шу Мэй неизменно с гордостью измывалась над Юнь Аньцан — то связывала её и запирала в шкаф с глаз долой, то...

Впрочем, ладно, пределом того, на что была способна Шу Мэй, оставалось именно это; перейди она черту, Юнь Аньцан уж точно бы ей не спустила.

Обе быстро закружили в погоне по тесному пространству дома на колёсах. Ограниченность пространства сковывала движения Шу Мэй, так что Юнь Аньцан с поразительной лёгкостью прижала её к полу, навалилась сверху и вновь принялась тискать и целовать. Громкие чмокающие звуки заставили лицо Шу Мэй густо покраснеть от стыда и смущения. Ли Шу Мэй в последнее время и впрямь повидала немало нового. Раньше она испытывала неприязнь и отвращение к отношениям между двумя женщинами, поэтому, естественно, не стремилась

узнавать о подобном. К тому же, когда она была жива, всё её время уходило на постижение актерского мастерства, а после смерти в мирах заданий она целиком сосредоточилась на выполнении задач. В результате её познания об интимной стороне жизни парочек были крайне скудными — максимум поцелуи и ласки.

Однако под напором бесцеремонной и наглой Юнь Аньцан Ли Шу Мэй словно распахнула дверь в совершенно иной мир, и её представления об этой сфере совершили головокружительный скачок.

Например, прямо сейчас Ли Шу Мэй была вынуждена широко открыть рот, отвечая на поцелуй, позволяя чужим губам и языку исследовать каждый уголок, пробуя на вкус её язык и зубы.

Её одежда то сползала, то оставалась на месте, жалконькими лоскутами вися на теле. Одна рука блуждала по её груди, не желая уходить, а другая то сминала, то поглаживала её округлые ягодицы.

Сначала Ли Шу Мэй от каждого прикосновения покрывалась мурашками, но после стольких дней, когда Юнь Аньцан почти ежедневно прижимала её к себе и брала снова и снова, её состояние начало странно меняться. Казалось, всё её тело превратилось в воду, и под чужими руками она была совершенно не в силах пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы владеть остальными частями своего тела. Ощущение было таким, будто она погрузилась в горячую воду, захлёстываемую странным, затягивающим и одурманивающим наслаждением. И каждый раз в такие моменты Ли Шу Мэй донельзя сгорала от стыда и заливалась краской. Но Юнь Аньцан был человеком непростым: делая паузы между поцелуями, он покусывал её за ухо и шептал всякие пошлые глупости, от которых вяли уши. Как и сейчас — Юнь Аньцан дунул ей на ухо и спросил:

— Ну как, приятно? А там? Хочется?

Ли Шу Мэй мысленно выругалась: «Хотелось мне твою лысую голову!»

Она тут же заворочалась, пытаясь высвободиться, бросила взгляд на часы, висевшие на крыше машины напротив, и наигранно-недовольным тоном произнесла:

— Вставай, время вышло.

Услышав это, Юнь Аньцан послушно отозвался, но его лапы всё же успели полакомиться ещё парочкой лакомств: скользнув по соскам, он злобно их сжал, а проводя по ягодицам, с особым усердием потёрся о столь чувствительное место.

Ли Шу Мэй от этого мучительного ощущения тут же сжалась в комочек, однако виновник всех бед с абсолютно невинным видом заявил:

— А я говорил, что ты ещё хочешь.

Ли Шу Мэй от злости лишилась дар речи и со всего маху пнула его ногой, отбросив в сторону. Конечно, она понимала, что Юнь Аньцан просто подыгрывает ей на публику: в конце концов, если бы он всерьёз вздумал применить силу, то даже без использования Способности оказался

бы намного мощнее её. То ли главная героиня объелась каких-то чудо-стимуляторов, то ли обпилась энергетиков, но её крутость просто не поддавалась описанию. Ли Шу Мэй закатила глаза, села на кровати и принялась приводить одежду в порядок. Разобравшись с этим, она с ледяным выражением лица схватила снэки и направилась в спальню. Спальней это место можно было назвать лишь условно — на самом деле это была лишь отгороженная зона внутри дома на колесах. Эта территория принадлежала только ей, туда не заходил даже Юнь Аньцан. Мало того, здесь всегда хранился запас любимых снэков Ли Шу Мэй — все они были ее самых обожаемых вкусов. В обычных магазинах такие редко встретишь, но Юнь Аньцан каждый раз, возвращаясь из одиночных вылазок наружу, привозил ей целые горы еды.

Порой Ли Шу Мэй думала: если бы только Юнь Аньцан не распускала руки и не несла всякую чушь, то эта девица была бы вполне... кхм, неплоха. Ну, по крайней мере, самую малость.

Она рухнула на кровать, глядя на залитый солнцем пейзаж за окном. Из динамиков автофургона доносилась элегантная легкая музыка, которая вместе с ровным гулом завопившегося мотора заставила Ли Шу Мэй с наслаждением прикрыть глаза, и она сама не заметила, как провалилась в сон.

Ли Шу Мэй проснулась от какофонии автомобильных сигнализаций. За все долгое время после наступления конца света она впервые слышала столь вызывающий шум. Зомби выслеживали добычу по двум признакам: первый — запах, второй — звук. Если машины шумят так громко, они мигом привлекут со всей округи мертвецов.

Ли Шу Мэй торопливо села, выбралась из спальни в проход и, подойдя к лавке, отдернула занавеску, чтобы выглянуть наружу. Чуть позади нее ровно на почтительном расстоянии двигалась колонна из полутора десятка армейских машин, а в головном автомобиле вовсю веселился какой-то наглый тип в солнцезащитных очках. Его внедорожник стоял целое состояние, а из динамиков грохотал мощный сабвуфер — казалось, он отчаянно старается сделать всё, чтобы зомби бросились в погоню и сожрали его живьем.

Ли Шу Мэй невольно поморщилась. Сидевший на пассажирском сиденье мужчина отличался невероятно статной фигурой. Он сидел абсолютно прямо, и даже издали казалось, что он огромен, но при этом его мышцы были налитыми и упругими — вовсе не похожими на те карикатурные бугры мускулов, что бывают у американских бодибилдеров. Его телосложение выглядело гармоничным, рельефным и безумно атлетичным.

Он был слишком высоким, к тому же сидел на солнечной стороне, поэтому черты его лица и выражение застывшей маски рассмотреть толком не удавалось. И тем не менее незнакомец словно почувствовал взгляд Ли Шу Мэй: он взял и повернулся в ее сторону. Его острый, подобный клинку взгляд наотмашь полоснул по Ли Шу Мэй, заставив ее тело вмиг покрыться мурашками.

Это было предчувствие опасности — острейшее чувство угрозы. Этот мужчина был невероятно силен и явно лишил жизни немало людей. Такой взгляд бывает лишь у тех, кто действительно обагрил руки кровью и убивал собственными руками.

Ли Шу Мэй тут же отпрянула обратно на кровать, а наглый малый из соседней машины вдруг закричал:

— Эй, красавица в доме на колесах! Поехали вместе, вы откуда вообще путь держите?

Ли Шу Мэй не поняла, к кому именно он обращается, подсознательно решив, что тот окликает Юнь Аньцан. В конце концов, она ведь только что стояла у стекла, хоть и пыталась осторожно шпионить из-за занавески — даже если ее и заметили, вряд ли смогли толком разобрать пол.

Но в следующий же миг этот бесцеремонный тип разрушил все ее иллюзии, заявив:

— Я говорю о той красотке, которая не ведет машину! Смотрю, тебе делать нечего, так расслабляешься. Вылезай давай, я уже целую вечность не видел нормальных чистых женщин, поболтай с пацанами!

Ли Шу Мэй разъярил этот пренебрежительный тон. Этот хмырь раздражал ничуть не меньше Юнь Аньцан — нес всякую мерзость, пожалуй, даже похлеще нее.

Ли Шу Мэй предпочла сделать вид, что не слышит его, но Юнь Аньцан, сидевшая за рулем, вдруг хищно ухмыльнулась. Ее взгляд стал ленивым и расслабленным, она полностью убрала руки с руля и, покинув водительское кресло, направилась прямо к Ли Шу Мэй.

В тот самый момент, когда Ли Шу Мэй увидела ее, ее лицо побелело как мел. Дрожащим пальцем она указала на переднее сиденье и испуганно выдавила:

— Ты же вела машину! Если ты уйдешь сюда, кто тогда рулит?

Из-за слов того наглого ублюдка настроение Юнь Аньцан было хуже некуда, и она даже не думала скрывать ледяное выражение лица — даже перед Ли Шу Мэй.

Она проигнорировала ее вопрос, решительно шагнула к окну, резко дернула занавеску в сторону, распахнула створку и с усмешкой посмотрела на автомобили, неотступно следовавшие за ними по пятам. Ее левая рука описала в воздухе плавный круг, после чего пальцы яростно сжались в кулак — и в следующее мгновение мир превратился в кровавое зарево из груд тел и металла.

Стоило ей сделать движение, как машины на дороге в единый миг скрутило узлом в форме восьмерки. Совершив в воздухе мертвую петлю на триста шестьдесят градусов, они с сокрушительным грохотом врезались в ехавшие позади фургоны. Эффект домино сработал мгновенно: одна машина цепляла другую, и вот уже вся колонна свалкой влетела друг в друга. Бензин смешался с искрами, взметнулось пламя. Из покореженных салонов донеслись пронзительные визги, агонизирующие крики боли не смолкали ни на секунду — в один миг это место превратилось в настоящий ад на земле.

Вдобавок ко всему, из-за прежнего бесстыдного и вызывающего поведения этих людей вокруг

них уже крутилась огромная стая зомби. Серия последовавших друг за другом аварий и взрывов, сильнейшие подземные толчки и оглушительные хлорки привлекли абсолютно всех мертвецов из окрестностей.

Выживших в этой катастрофе и так оставалось немного, причем большинство отделалось тяжелыми увечьями. Хуже всего было то, что зомби двигались с невероятной скоростью — они в мгновение ока оказались рядом с беспомощными людьми и впились зубами в их плоть.

Картина мгновенно превратилась в кровавое побоище, спастись из которого не удалось бы никому.

Ли Шу Мэй лишилась дарха речи от ужаса. Чудовищная трагедия разворачивалась прямо у нее на глазах, причем лишь потому, что кто-то бросил неосторожную фразу, спровоцировав Юнь Аньцан на столь страшную расправу.

Похоже, все ее прежние мысли о том, что Юнь Аньцан просто невыносима, были сильным преуменьшением. У этой девицы имелся поистине колоссальный потенциал главного злодея, готового уничтожить весь мир.

И тем не менее, даже несмотря на это, где-то в самом дальнем уголке души Ли Шу Мэй шевельнулось нечто странное и необъяснимое.

Она прекрасно понимала: Юнь Аньцан могла поступить с ней точно так же, как с теми людьми, и в мгновение ока стереть ее в порошок. Однако, несмотря на то, как она целыми днями донимала и избивала ее, Юнь Аньцан до сих пор не лишила ее жизни. Прямо-таки девятое чудо света.

Ли Шу Мэй сглотнула слюну, ее губы мелко дрожали — на этот раз ей стало по-настоящему страшно. В полном смятении она выпалила:

— Зачем ты это сделала?

Юнь Аньцан лишь равнодушно бросила на нее взгляд. Она все еще злилась из-за произошедшего, поэтому отвечать на вопросы Ли Шу Мэй ей было банально лень.

Однако, заметив перепуганный до смерти вид Ли Шу Мэй, она почувствовала себя еще более скверно. Не зная, как унять это смутное раздражение на душе, она привычным движением повалила Ли Шу Мэй на кровать, сорвала с нее одежду и принялась осыпать поцелуями.

Раньше Ли Шу Мэй обязательно бы взбунтовалась и попыталась дать отпор, но сейчас она лежала под ней безвольной куклой, с пустым выражением лица уставившись в потолок. На ее лице почти не осталось эмоций, лишь застывший ледяной след пережитого ужаса.

Юнь Аньцан не представляла, как поступить в такой ситуации. Ей оставалось лишь бережно

натянуть на Ли Шу Мэй одежду, лечь рядом, прижать к себе и легонько поцеловать в лоб со словами:

— Мне не нравится, как он с тобой разговаривал. Сдохнуть мало!

Ли Шу Мэй крепко зажмурила глаза, и из их уголков брызнули слезы.

От этого зрелища Юнь Аньцан растерялась еще сильнее. Неуклюже пытаясь исправить положение, она добавила:

— Я уже прикончила тех людишек. Правда, пара ублюдков всё же выжила, наверное, еще припрутся искать неприятности... Хм, будет забавно.

Ли Шу Мэй даже не собиралась слушать эту психопатку. Теперь до нее наконец дошло, почему поведение Юнь Аньцан казалось ей столь странным и ненормальным. Да потому что Юнь Аньцан походила на ребенка, которому в руки попал пулемет: у нее чудовищная боевая мощь, но при этом напрочь отсутствует правильное представление о добре и зле, а эмоциональный интеллект словно не заложен от рождения вовсе.

Все ее прежние попытки полапать ее и потискать, вкупе с беспредельной жестокостью по отношению к тем зевакам, наглядно демонстрировали абсолютную детскую наивность ее восприятия человеческих эмоций.

Главная героиня оригинального сюжета, пусть и скатившаяся во тьму, всё же сохраняла хоть какие-то моральные устои и порой действовала с поистине блестящим изяществом — это было очевидно хотя бы по тому, как ловко она вербовала себе преданных и искренне верящих ей последователей.

Но та девица, что стояла перед ней сейчас, казалась совершенно другим человеком.

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как Ли Шу Мэй разом всё поняла.

С самого момента попадания в этот виртуальный мир ее не покидало смутное ощущение, что кое-что здесь идет наперекосяк. Раньше она не придавала этому особого значения — в конце концов, при долгом нахождении в миссионерских мирах всегда случаются мелкие сбои, но система или сам мир неизменно давали знать о себе своего рода программной ошибкой, поэтому она попросту не забивала себе голову ерундой.

Взять хотя бы задание в предыдущем виртуальном мире: она встретила там женщину до боли знакомую, но даже тогда ей в голову не пришло связать ее с главной героиней...

Ли Шу Мэй широко открыла глаза и резким движением вырвалась из объятий Юнь Аньцан. Встретившись заплаканным взглядом с ее контрастными черно-белыми глазами феникса, она тихо прошептала:

— Ты же Юнь Юнь... верно?

<http://bllate.org/book/21678/2236273>